

Сказав это, Вань Куйсюн вошёл в комнату Чу Цзяна, безошибочно нашёл новое полотенце, разделся и отправился в ванную.

Он жил здесь несколько лет и хорошо знал, где что лежит.

Чу Цзян улыбнулся. Этот парень слишком хорошо знает его дом. Даже он сам забыл, где лежит новое полотенце, а Вань Куйсюн нашёл его без труда.

Выйдя из ванной, он был только в полотенце.

Чу Хэ, увидев его мускулы, удивился.

— Брат Куйсюн, у тебя отличная фигура. Не ожидал.

— Да, я занимаюсь боксом. Учился у дяди с детства. Потом...

Ничего, спать.

Вань Куйсюн оборвал речь на полуслове. Чу Хэ, видя, что он не хочет продолжать, не стал настаивать. Теперь понятно, почему он так ловок — он тренировался.

Посреди ночи стало холодно. Старый кондиционер гудел, и Вань Куйсюн, сонный, придвинулся к Чу Цзяню, обнял его за талию сзади. На двуспальной кровати они спали на расстоянии друг от друга, но теперь прижались вплотную.

Чу Цзян сразу проснулся.

Увидев маленькую руку на своей талии, он рассмеялся. Видно, Вань Куйсюн ему полностью доверял. Какие у них были отношения в прошлой жизни? Это заинтересовало Чу Цзяна.

Чу Цзян тоже спал без рубашки, только в трусах.

На следующее утро.

Чу Хэ проснулся рано и начал убираться в доме. Ему очень нравилось, что Вань Куйсюн живёт у них. То, что он смог заставить брата бросить пить, было настоящим чудом.

В десять утра Вань Куйсюн проснулся.

Чу Цзян всё ещё обнимал его, и он лежал под его рукой.

Они, видимо, так и спали всю ночь.

— Хлоп. Хлоп. Хлоп.

— Вставай, Цзян.

Вань Куйсюн шлёпнул Чу Цзяна по заднице.

Чу Цзян сразу обнял Вань Куйсюна за плечи, прижал его к себе и пробормотал:

— Хаожань, поспим ещё.

Чёрт, ты, оказывается, принял меня за Ван Хаожаня, эту шлюшку.

Вань Куйсюн скривился.

В этот момент снаружи раздался стук в дверь.

Чу Хэ всё ещё мыл пол в гостиной. Кто это мог быть так рано?

Он оставил швабру, повернулся и открыл дверь.

— Эээ... Вы к...

— Вэй Сяои?

Чу Хэ ахнул.

Вэй Сяои тоже был в шоке. Он не ожидал, что это дом Чу Хэ.

Вчера Вань Куйсюн и Чу Хэ ушли вместе. Что?

Чу Хэ сначала удивился, но быстро сориентировался и впустил его.

— Брат Куйсюн и мой брат ещё спят. Вторая комната слева.

Сказав это, Чу Хэ продолжил мыть пол.

Вэй Сяои поднял бровь. Брат Чу Хэ?

Он направился к комнате, но, едва подойдя к двери, услышал шум и крик.

Не раздумывая, Вэй Сяои открыл дверь. Она не была заперта.

Перед ним предстала следующая картина...

Вань Куйсюн лежал под Чу Цзянем, тонкое одеяло сползло с его талии, кровать была в беспорядке, одна рука Вань Куйсюна обнимала шею Чу Цзяна, и он пытался перевернуться.

Эта интимная поза.

Их взгляды встретились.

Вань Куйсюн оцепенел.

Чу Цзян, увидев красивого парня в дверях, испугался.

Одна секунда... две... три...

Пауза.

Эти три секунды показались Вэй Сяои вечностью. Сердце сжалось, дышать стало трудно.

Он резко хлопнул дверью и ушёл.

— Чёрт... жена.

Вань Куйсюн сильно оттолкнул Чу Цзяна и бросился за Вэй Сяои.

— Всё пропало. Жена точно ошибётся.

Вэй Сяои быстро вышел из дома. Он боялся, что, если останется ещё на секунду, взорвётся.

Эта явная измена, которую он застал в постели.

Вань Куйсюн не отставал. Он успел схватить Вэй Сяои за талию, прежде чем тот открыл дверь.

— Жена, ты не так понял. Цзян — мой брат. Мы просто дурачились.

Вань Куйсюн быстро объяснил.

— Неважно. Это не моё дело.

Вэй Сяои изо всех сил пытался оторвать руку Вань Куйсюна от своей талии.

Вань Куйсюн изо всех сил держался. Если он отпустит, недоразумение не разрешится.

Вэй Сяои несколько раз пытался вырваться, но безуспешно. Его гнев достиг предела.

— Чего ты хочешь?

Вэй Сяои крикнул. Он действительно не знал, что с этим человеком делать.

Вань Куйсюн отпустил его, развернулся и заблокировал дверь.

— Пока ты мне не поверишь, я тебя не отпущу.

Вэй Сяои посмотрел на человека перед ним. Он был только в синих трусах, кожа белая, только что проснувшийся, выглядел крайне соблазнительно. Если бы не эта ситуация, он бы точно потерял контроль.

Чу Цзян вышел, завёрнутый в полотенце.

— Брат Куйсюн, кровать в твоём распоряжении. Решай все вопросы на ней.

— Чёрт...

Вань Куйсюн попытался подойти к Вэй Сяои, протянул руку.

Но, не успев коснуться, получил отпор.

— Отвали, держись подальше.

Вэй Сяои посмотрел на человека перед ним. Всё, что происходило между ними раньше, казалось шуткой. У них никогда не было глубоких чувств.

Вань Куйсюн вздохнул, расслабился и больше не блокировал дверь.

— Ладно, если ты мне не веришь, я ничего не могу поделать. Это Чу Цзян, мой брат. Такое может повториться. Без доверия отношения мне не нужны. Я искренне к тебе отношусь, объяснил всё, что мог. Если ты ждёшь, что я буду умолять о прощении, извини, у меня нет такого настроения. Уходи, если хочешь. Но помни: даже если мы больше не будем видеться, я не потерплю, чтобы ты был с кем-то другим. Ни слова, ни жеста.

— Хм!

Вэй Сяои фыркнул, даже не взглянув на него, и вышел за дверь.

Вань Куйсюн, глядя на его уходящую спину, сильно пнул дверной косяк.

— К чёрту всё.

Чу Цзян нахмурился:

— Брат Куйсюн, зачем ты его отпустил?

— Ты думаешь, если бы мы остались в постели, он бы меня трахнул, или я его?

— Кхе-кхе... — Чу Цзян закашлялся, уголки губ дрогнули.

Чу Хэ стоял в стороне, ошеломлённый.

Неужели мужчины действительно могут заниматься этим друг с другом?

Он не понимал, что в этом хорошего. Мягкие девушки куда милее.

Вэй Сяои спустился вниз и опустился на ступеньки. Взглянув вверх и не увидев погони, он почувствовал досаду.

К чёрту, всё кончено. Он никогда не простит его.

Он сильно ударил ногой по ступеньке, но она осталась невредимой, а сам он почувствовал боль.

Только к вечеру Чу Цзян и Вань Куйсюн вышли из дома, взяв с собой Чу Хэ.

Чу Хэ был в восторге. Впервые за полгода брат вышел с ним.

Чу Цзян пошёл делать татуировку. На его пояснице действительно было несколько красных родимых пятен.

Тату-салон был маленьким, с раздвижными дверями. Внутри стены были увешаны эскизами татуировок, в основном ручной работы, очень художественными.

Когда они пришли, там почти никого не было, только один клиент собирался уйти, и два мастера.

Вань Куйсюн думал, стоит ли сделать тату. В прошлой жизни у него их было много, символ статуса, но в этой жизни он не хотел лишнего.

Но одна татуировка не повредит?

Что бы сделать?

Он — Куйсюн (Медведь). Ладно, панда, что-нибудь милое.

Вэй Сяои — это флейта.

Панда, играющая на флейте.

Вань Куйсюн сам удивился своей фантазии. Опять сам себя загоняю в угол.

Чу Цзяну делал татуировку симпатичный молодой парень. Несмотря на то что он был мастером, на нём не было ни одной татуировки, и он выглядел очень аккуратно, с чистой кожей.

Чу Цзян сразу сказал:

— Сделай дракона, чтобы закрыл родимое пятно.

Мастер осмотрел пятно на пояснице и кивнул.

Чу Цзян лёг на кушетку и закрыл глаза.

Другой мастер посмотрел на Вань Куйсюна:

— Ты тоже хочешь сделать?

Вань Куйсюн сначала задумался, потом кивнул.

Он взял карандаш и нарисовал милую панду, играющую на флейте, с кисточкой на конце. Внизу была надпись на тайском: «Любовь всей жизни» (И).

Мастер долго смотрел и рассмеялся:

— Панды обычно едят бамбук. Играющую на флейте я вижу впервые.

Вань Куйсюн не стал объяснять, указал на область ключицы.

— Сюда.

— Здесь будет больно, ты уверен?

— Да, делай. Боль поможет запомнить.

<http://bllate.org/book/16172/1449893>